Глава 1: Истинная форма свободы. Часть 2

Внутри стражник, который разговаривал с ней ранее, подвел ее к кругу с рунами в центре зала, вручил неестественно острый, но безликий кинжал и с неприятным тоном в голосе, который показался Аперио слишком знакомым, велел ей встать на колени и раздеться.

Под откровенно развратным взглядом своего охранника она сделала то, что ей велели, давно уже не заботясь о подобных ситуациях. Когда она сняла с себя последний предмет одежды, охранник окинул взглядом ее обнаженное тело, подобрал отброшенное платье и велел ждать, пока ей не скажут обратного.

Когда ей ничего не оставалось делать, она обратила внимание на руны вокруг себя. Хотя ее заставляли участвовать в различных обрядах и ритуалах, она не могла припомнить ни одной руны, похожей на ту, что была здесь. Даже в самых жестоких экспериментах – когда, получив приказ, она беспомощно наблюдала, как ее собственные руки вырезают руны на живом теле жертвы, – не использовалось ничего подобного. Не напоминали о них и те, что она узнала из книг, которые ей не следовало читать. В конце концов, это не имело для нее значения. Она умрет сегодня и наконец-то будет свободна.

Прошло несколько минут, и человек у двери прочистил горло, а затем прокричал:

– Его Императорское Высочество! Император Дженарио Ксентис!

Вслед за этим в зал уверенно вошел мужчина лет пятидесяти в роскошной короне и с золотым скипетром в руках. Ему не потребовалось много времени, чтобы добраться до пустой площади, обрамленной рунами, напротив Аперио, и там он стукнул скипетром об пол.

Когда стихли последние голоса, он начал говорить:

– Мы стремились к этому моменту годами! Мы пытались и не смогли найти способ подняться и избавиться от низших рас. Сегодня наши мучения закончатся, и нам нужно будет лишь принести в жертву этого ничтожного эльфа! Небольшая цена за мое восхождение к божественности! Воистину славный день для всей Империи Инару! Теперь давайте начнем новую эру: эру праведных завоеваний!

Закончив свою речь, он широко раскинул руки и крутанул скипетр, а затем хлопнул им об пол, побуждая магов начать свое песнопение. В ответ на их разноголосицу формация на полу начала излучать белый свет, который вскоре разгорелся в пламя, проложившее себе путь через весь зал, все ближе приближаясь к центру.

Руны вокруг Аперио при приближении белого пламени на мгновение вспыхнули голубым светом, а затем еще раз гневно вспыхнули, прежде чем подчиниться огню. Только когда весь строй был подожжен, Император поднял скипетр, указал на Аперио и приказал ей:

– Возьми кинжал и вырежь свое сердце; принеси его в жертву, чтобы твои хозяева могли вознестись.

Аперио задрожала от нетерпения, подняла кинжал и медленно провела пальцем по острию лезвия, получив небольшой порез. Она улыбнулась, глядя на маленькие капельки крови, падающие на идеально белый пол; с каждой каплей улыбка становилась все шире. Медленно, очень медленно она подносила кинжал к своей груди, пока лезвие не погрузилось в нее. Полностью осознавая, что делает, она провела острие клинка по телу, без труда разрезая кожу и кости и обводя вокруг сердца.

Боли, как она и ожидала, не было, как не чувствовала она и принуждения ошейника: она полностью контролировала ситуацию. С губ сорвался смешок: что-то было не так, но ей было все равно – она чувствовала, что делает все правильно. Бросив кинжал на пол, она подняла голову и улыбнулась Императору своей лучшей улыбкой – настоящей, а не имитацией, как все остальные.

Подняв руку, она до запястья зарыла ее в грудь в том месте, где ранее сделала себе порез. Из образовавшейся полости потекла небольшая река крови, и она вырвала свое сердце на свободу.

На мгновение она уставилась на не бьющееся сердце, свое не бьющееся сердце.

Выпустив последний вздох, она перевернулась на спину и упала в белое пламя: все, что сдерживало боль, просто исчезло. Последнее, что она почувствовала, – это мягкое тепло, исходящее от огня там, где он касался ее покрытой шрамами кожи.

Пламя, пытавшееся поглотить свежий эльфийский труп, мерцало в местах соприкосновения, превращаясь из белого в голубое. Тело медленно растворилось в облаке серебристой пыли, которая унеслась к потолку, где собралась в рыхлую, словно бесплотную, сферу. Она застыла на месте, мягко пульсируя голубым светом.

Триумфальная улыбка на лице императора померкла, когда голубое пламя, казалось, обратилось против своих прежних хозяев, быстро захватив строй и вцепившись в скандирующих магов. Атакованные пламенем маги бежали и кричали, прекращая свои песнопения в отчаянных попытках спастись от огня. В этом хаосе огонь смог перекинуться и на стражников.

В считанные минуты весь зал был охвачен огнем, сжигая каждого человека заживо. С каждой душой, погибшей в голубом аду, скопление серебряной пыли, висящее под потолком, светилось все ярче и тверже, постепенно теряя свои неземные свойства.

Вскоре все, кроме самого императора Ксентиса, были сожжены, и ему пришлось прикрыть глаза от яркого света, парящего высоко над ним. Сквозь пальцы он следил за происходящим,

уповая на безопасность рунического образования, в котором стоял. Однако его доверие, к сожалению, оказалось неуместным. Жжение охватило его ноги и быстро распространилось по всему телу; он закричал в агонии и упал на пол, отчаянно пытаясь погасить пламя.

Но все было напрасно. Через минуту мучительной боли его тело рассыпалось, и теперь уже очень твердая на вид серебряная сфера один раз пульсировала, пробивая потолок и посылая пламя через окна в открытую тьму за окном.

Огонь с ужасающей быстротой распространился по континенту, которым правила Империя Инару, и его безжалостность длилась всего несколько часов. Ни одно живое существо не было пощажено – ни дикая природа, ни другие империи и королевства, даже те, что заключили союз против империи и ее безумного императора.

О том, что здесь когда-то процветала цивилизация, свидетельствовали лишь опустевшие города, начисто выжженные от всех следов жизни. То, что многие существа когда-то называли своим домом, теперь представляло собой лишь бесплодную пустошь, освещенную ложным солнцем.

Вскоре исчезло и это солнце, растворившись в воздухе и не оставив после себя ничего, что могло бы намекнуть на случившееся.

http://tl.rulate.ru/book/29851/638280